Отечественная философия
2026. Т. 4. № 2. С. 103–118
УДК 1(091)+655.552

National Philosophy
2026, Vol. 4, No. 2, pp. 103–118
DOI: 10.21146/2949-3102-2026-4-2-103-118

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

А.Ю. Бердникова

Русская религиозно-философская мысль между философией и теологией*

Рецензия на: Мышление бытия и вера Откровения в немецкоязычной теологии и русской религиозной мысли конца XIX–XX веков / Под науч. ред. М.А. Пылаева, А.В. Кольцова. М.: Издательство ПСТГУ, 2024. 324 с.

Александра Юрьевна Бердникова – кандидат философских наук, докторант конвенции ФИНО. Туринский университет. Италия, 10124, г. Турин, Виа Сант'Оттавио, д. 20; e-mail: alexser015@yandex.ru

Рецензия посвящена анализу монографии «Мышление бытия и вера Откровения в немецкоязычной теологии и русской религиозной мысли конца XIX–XX веков» (М.: Издательство ПСТГУ, 2024). Данная работа представляет собой коллективное исследование, посвящённое сравнительному анализу немецкой протестантской теологии и русской религиозной философии. Автор рецензии анализирует основные методологические и концептуальные линии сборника, уделяя особое внимание проблемам определения статуса «философской теологии» как самостоятельной научной дисциплины и её соотношения с философией религии и богословием. Достоинством книги при этом можно считать, помимо прочего, постановку проблемы взаимного определения границ теологии и богословия – проблемы, особенно актуальной именно для России, где равное значение имеют оба термина. В центре внимания – интерпретация и переосмысление христианской керигмы в контексте диалога между немецкой и русской традициями, а также выявление общих эпистемологических оснований феноменологического, герменевтического и метафизического подходов. Отмечаются как достижения авторского коллектива, так и дискуссионные аспекты их концепций, связанные с вопросами о «самодостаточности» немецкой теологии и о степени самостоятельности русской религиозной мысли.

Ключевые слова: философская теология, философия религии, религиоведение, русская религиозная мысль, немецкая протестантская теология, метатеология, либеральная теология, диалектическая теология

Для цитирования: *Бердникова А.Ю.* Русская религиозно-философская мысль между философией и теологией. Рецензия на: Мышление бытия и вера Откровения в немецкоязычной теологии и русской религиозной мысли конца XIX–XX веков / Под науч. ред. М.А. Пылаева, А.В. Кольцова. М.: Издательство ПСТГУ, 2024. 324 с. // Отечественная философия. 2026. Т. 4. № 2. С. 103–118.

* Подготовлено в рамках проекта №1-0744/22 «С. Л. Франк: осмысление бытия человека и общества в контексте революции и эмиграции» при поддержке ПСТГУ и Фонда «Живая традиция».

© Бердникова А.Ю., 2026

Рецензируемая здесь монография представляет собой сборник статей и является плодом многолетней работы её авторов, осуществлявшейся (и продолжающейся в настоящий момент) на Богословском факультете Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Так, среди авторов сборника числятся: С.А. Коначева (РГГУ), М.А. Пылаев, С.С. Пименов, А.В. Кольцов, К.М. Антонов, Н.А. Ваганова (все – ПСТГУ). По словам одного из авторов и редакторов книги, М.А. Пылаева, замысел труда, посвящённого сравнительному анализу «либеральной, диалектической теологии и теологической герменевтики немецкого протестантизма» и русской религиозной философии (в особенности таких её представителей, как Семён Франк, прот. Сергий Булгаков, Николай Бердяев), возник фактически «случайно» – как плод совместных исследований учёных из ПСТГУ и университета Мюнстера в 2017 г., трансформировавшись затем в двухлетнюю работу по гранту РФФИ, – результатом которой и стала представленная здесь книга[1]. Хотя стоит сразу оговориться, что данную книгу можно назвать показательной для религиоведческих исследований в России в целом – не говоря уже о перекрестьях этих исследований с историей русской философии и западной теологией. Как указывают сами авторы, основной целью их работы стало «сравнительное изучение взаимного самоопределения философии и теологии»[2], при этом русская религиозно-философская мысль начала XX в. и немецкая протестантская теология здесь используются в качестве показательного «материала» для такого рода сопоставления.

Как можно убедиться сразу, основная тема книги – взаимное определение философии и теологии – открывает перед читателем сразу широкий спектр проблем и вопросов. Общеизвестным является факт, что одним из первых о пересечении этих двух дисциплин – используя термин «философская теология» (theologia philosophica) – заговорил ещё Фома Аквинский в своём толковании трактата «О Троице» Боэция[3]. Фома Аквинский различал два вида теологии: ту, которая строится на основании Св. Писания, и вторую – теологию, к предметам которой применяются методы философии, а если говорить точнее, науку, «в которой Бог познаётся средствами естественного разума»[4]. Схожее определение «философской теологии» можно найти у американского богослова Джонатана Эдвардса (1703–1758), который понимал её прежде всего как «системное применение философских ресурсов и рациональных методов к познанию Бога (в меру Его познаваемости)»[5]. При этом, как справедливо отмечают многие религиоведы и исследователи проблемы соотношения философии религии, религиоведения и философской теологии (в частности, В.К. Шохин), после появления в 1928–1930 гг. первой монографии под названием «Философская теология», автором которой стал английский теолог Фредерик Роберт Теннант (1866–1957), сама её предметная область превратилась в специфический «домен англо-американской философии»[6]. В целом же, определяя основные характеристики и проблемное поле «философской теологии», Шохин рассматривает

---

1 *Пылаев М.А.* «“Обломова” я воспринимаю как литературное Откровение о земном Рае» // Новости Российского государственного гуманитарного университета. URL: https://rsuh.ru/news/indexpage/oblomova-ya-vosprinimayu-kak-literaturnoe-otkrovenie-o-zemnom-rae/ (дата обращения: 15.09.2025).

2 Предисловие // Мышление бытия и вера Откровения в немецкоязычной теологии и русской религиозной мысли конца XIX–XX веков. М., 2024. С. 5.

3 См.: *Аквинский Фома*. Комментарий к трактату Боэция «О Троице» / Пер. с лат., вступ. ст. и коммент. А.В. Апполонова. М., 2014.

4 Там же. С. 15. См. также: *Шохин В.К.* Философская теология и основное богословие // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. 2014. Вып. 1 (51). С. 61.

5 См.: *Fiering N.* The Rationalist Foundations of Jonathan Edwards' Metaphysics // Jonathan Edwards and the American Experience / Ed. by Nathan O. Hatch and Harry S. Stout. New York, 1988. P. 73 –101.

6 См.: *Tennant F.R.* Philosophical theology: in 2 vols. Vol. 1: The soul and its faculties; Vol. 2: The world, the soul and God. Cambridge, 1928–1930.

её в первую очередь как «одну из разновидностей» рациональной теологии (theologia rationis/rationalis), в свою очередь являющейся «понятийной оппозицией» теологии богооткровенной (theologia revelata), но находящейся в тесной корреляции с естественной теологией (theologia naturalis)[7]. Интересной новацией является и то, что Шохин находит отголоски и преломления «философской теологии» и в русских духовных академиях синодального периода – в виде «основного богословия» (theologia fundamentalis). Делая вывод, Шохин подчёркивает, что философская теология не совпадает полностью ни с одной из вышеназванных категорий, но пересекается с ними, образуя взаимоотношения, которые исследователь изображает в виде либо концентрических, либо пересекающихся кругов. Говоря же об основных характеристиках философской теологии, он определяет её как междисциплинарную (в этом она коррелирует с философией в целом), межконфессиональную[8], «интеррелигиозную и интеркультуральную реальность»[9].

Несколько иную позицию представляет одна из авторов рецензируемого сборника С.А. Коначева. В своих исследованиях (и речь идёт здесь о гораздо более широком комплексе работ, чем непосредственно статьи, вошедшие в данную книгу) она останавливает внимание прежде всего на «континентальной» философской теологии, находя её истоки в мысли Блаженного Августина. Опираясь на идеи немецкого католического теолога Рихарда Шеффлера (1926–2019), Коначева выделяет две ключевые темы в «философской теологии» Августина: «доказательства существования Бога как аргументы против атеизма» и «определение божественной сущности, призванное продемонстрировать, что именно служение такому “истинному Богу” отличает истинную (христианскую) религию от всех остальных»[10]. Вместе с Августином к «прародителям» философской теологии автор относит Ансельма Кентерберийского и Фому Аквинского. Рассматривая же состояние современной философской теологии, исследовательница приходит к выводу о двух возможных путях её осуществления, связанных единым стремлением разобраться со статусом метафизики (в том числе религиозной) в эпоху посткантианства и постхайдеггерианства: так, в качестве «обновления метафизики» философская теология предстаёт в концепциях современных католических богословов (Коначева выделяет среди них «антропологическую теологию» Карла Ранера и феноменологический подход Бернхарда Вельте), в протестантских же кругах она превращается в «проект преодоления метафизики» (здесь Коначева обращает своё внимание на диалектическую

---

[7] *Шохин В.К.* Философская теология и основное богословие // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. 2014. Вып. 1 (51). С. 60–61.
Здесь Шохин также отмечает, что одним из первых авторов, посвящавших свои труды «естественной теологии», может считаться последователь Дунса Скота Николай Бонетус (1280–1343). Известен его трактат “Theologia Naturalis”, опубликованный уже после смерти мыслителя в 1505 г.

[8] В качестве примера Шохин опирается на «Оксфордское руководство по философской теологии» (2009), авторы которого последовательно анализируют «христианскую» и «нехристианскую» философские теологии, подразумевая под последней «обоснования теизма в исламе, иудаизме и конфуцианстве». Со своей стороны, Шохин предлагает включить в проблемное поле «нехристианской» философской теологии также индийские религиозные традиции. См.: Оксфордское руководство по философской теологии / Под ред. Т.П. Флинта, М.К. Рея; пер. М.О. Кедровой под ред. В.В. Васильева. М., 2013. С. 787–860; *Шохин В.К.* Философская теология и основное богословие // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. 2014. Вып. 1 (51). С. 68.

[9] См.: *Шохин В.К.* Философская теология: канон и вариативность. СПб., 2018. С. 29.

[10] *Коначева С.А.* Современная континентальная философская теология: феноменологическо-герменевтический подход // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2017. Вып. 73. С. 106–119. См.: *Schaeffler R.* Religionsphilosophie. Freiburg, 1983. S. 49. Подробнее о «философской теологии» Шеффлера см., к примеру: *Скурихин Д.С.* Философский анализ текста Магнификата в трудах Рихарда Шеффлера (Философия религии) // Сборник студенческих работ 2020. М., 2020. С. 20–26.

теологию Карта Барта, критическую теологию Рудольфа Бультмана, идею диалога между философией и теологией Генриха Отта, эпистемологический подход Вильгельма Вайшеделя)[11]. В конце своей работы исследовательница (со ссылкой на английского теолога Джона Маккуори) подчёркивает «связывающий» характер теологии как её основную и самую важную черту: философская теология прежде всего «наводит мосты» между религиозным дискурсом и повседневным опытом, секулярным мышлением, а также всеми другими областями дискурса[12].

В современных религиоведческих исследованиях появился термин «метатеология», в рамках которой как раз и производится попытка рефлексии взаимного влияния философии и теологии[13]. «Метатеология» как «философская теология», в свою очередь, снова отсылает нас к работам В.К. Шохина, посвящённым предметному разграничению областей «философской теологии» и «философии религии», которые исследователь определяет как «философию о религии» и «философию в религии» соответственно[14]. В этот дискурс органически встраивается в давний спор между Шохиным и одним из авторов и организаторов рецензируемого труда – К.М. Антоновым – о предмете и границах «философии религии» и «философской теологии». В.К. Шохин в этом плане выступал последовательным критиком позиции Антонова, наследующей, в свою очередь, «расширительному пониманию философии религии» Ю.А. Кимелева[15], в котором Шохин видит «заимствования» идей американского философа М. Уэстфала[16]. Суть критики Шохина заключалась как раз в утверждении неверности такого «расширительного понимания» как «смешения» философии религии и философской теологии, позиции, которую он характеризовал как попытку «сидения на двух стульях»[17]. Сам Шохин занимает позицию «узкого»

---

11 *Коначева С.А.* Современная континентальная философская теология: феноменологическо-герменевтический подход // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2017. Вып. 73. С. 107–108.

12 Там же. С. 108. См. также: *Macquarrie J.* Principles of Christian Theology. New York, 1977.

13 См., к примеру: *Рахманин А.Ю.* К метатеории религиоведения: концептуальный каркас и проблема нормативного критерия науки // Религиоведческие исследования. 2009. № 1–2. С. 7–23.

14 Согласно Шохину, между «философией о религии» и «философией в религии» пролегает не меньшая дистанция, чем «между развитием науковедения и самой науки». См.: *Шохин В.К.* Философская теология: канон и вариативность. СПб., 2018. С. 10. См. также: *Шохин В.К.* Теология. Введение в богословские дисциплины. Методическое пособие. М., 2002; *Шохин В.К.* Введение в философию религии. М., 2010; *Шохин В.К.* Философия религии и её исторические формы: античность – конец XVIII в. М., 2010; *Шохин В.К.* Философия религии и разновидности рациональной теологии // Философия религии: альманах. 2010–2011. М., 2011. С. 15–30; *Shokhin V.K.* Philosophy of Religion and Varieties of Rational Theology // Philosophical Theology and the Christian Tradition: Russian and Western Perspectives. Proceedings of a conference held June 1–3, 2010 at Moscow State University / Ed. by D. Bradshaw. Washington (DC), 2012. P. 5–20; *Шохин В.К.* Философская теология и основное богословие // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. 2014. Вып. 1 (51). С. 57–79; *Шохин В.К.* Философская теология: дизайнерские фасеты. М., 2016; *Shokhin V.K.* Natural Theology, Philosophical Theology and Illustrative Argumentation // Open Theology. 2016. Vol. 2. P. 804–817; *Шохин В.К.* Философская теология: канон и вариативность. СПб., 2018; *Шохин В.К.* Легко ли брать крепость рациональной теологии // Вестник ПСТГУ. Серия I. Богословие. Философия. Религиоведение. 2018. Вып. 79. С. 117–131; *Шохин В.К.* Рациональная теология и проблемы с рациональностью // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. 2019. № 1 (3). С. 58–77; *Шохин В.К.* Философская теология: вариации, моменты, экспромты. СПб., 2022.

15 См. определение самого Ю.А. Кимелева философии религии, понимаемой в «расширительном» и «обобщённом» смысле, в: *Кимелев Ю.А.* Философия религии. Систематический очерк. М., 1998. С. 7–10.

16 Мерольд Уэстфал (Merold Westphal, p. 1940) – один из ведущих представителей «континентальной философии религии», автор трудов “God, Guilt, and Death: An Existential Phenomenology of Religion” (1984), “Hegel, Freedom, and Modernity” (1992) и многочисленных статей из области религиоведения, философии религии и истории философии.

17 *Шохин В.К.* Введение в философию религии. М., 2010. С. 225.

определения философии религии, относя к ней «систематически развиваемые философские теории религии»[18]. Антонов же (с опорой на труды отечественных коллег Ю.А. Кимелева, Е.И. Аринина, Н.П. Копцевой, А.Н. Красникова и др.), возражая ему, пытался доказать свою приверженность третьему, «срединному» пути между расширительным и узким пониманием философии религии[19]. Согласно Антонову, «философская теология» и «философское религиоведение» вместе являются равноправными частями «философии религии», которая, в свою очередь, представляет собой органическую часть «общей логики развития культуры и мысли»[20].

В этом плане контекст предметного определения теологии (и философской теологии) как отдельной и самостоятельной научной области хорошо дополняет раздел из другой, недавно вышедшей книги К.М. Антонова «Religio et Ratio: Религиозная жизнь и пути её рефлексивного осмысления» (2025), который, в свою очередь, снова представляет собой компиляцию его работ, посвящённых теме определения и «права на существование» теологии вообще как отдельной научной и учебной дисциплины (наряду с религиоведением и философией религии)[21]. Говоря же о более специальном проблемном поле философской теологии, Антонов видит её пути осуществления либо в качестве «дотеологического обоснования богословского знания» (к которому исследователь относит, например, доказательства бытия Бога), либо как «разработку философами теологической проблематики» (которые либо «претендуют на общецерковное значение», либо «остаются скромными попытками религиозного осмысления идейно-жизненного опыта автора»)[22].

Рецензируемый здесь сборник представляет собой ещё одну попытку определения «философской теологии» как отдельной научной области и дисциплины. Особенностью книги при этом является методологический подход авторов, заключающийся в поиске точек соприкосновения форм мышления – а если быть ещё более точными – в поиске «единства в попытках немецкоязычных теологов и русских философов эксплицировать христианскую керигму на языке теологии или философии»[23]. При этом авторами подчёркиваются и потенциальные сложности и даже «натяжки» такого подхода – одна из которых заключается, к примеру, в «глубочайшем различии», пролегающем между философией и теологией, а именно в том, что теологии предпослано нечто, не принадлежащее человеческому бытию, – Откровение. Хотя в этом авторы видят и потенциальное «сходство» теологического и философского дискурса, заключающееся в том, что в них обоих присутствует «нечто безусловное»: «…для религии и её теологической интерпретации оно состоит в принятии самооткровения творящего Бога, для философского мышления – в вопросе о бытии сущего как о том, чему человек, безусловно, принадлежит»[24]. Примечательно, что при этом основной фокус исследования сосредоточен на теории познания «сущностно неопределимого Абсолюта», возникающей спонтанно в философской теологии XIX–XX вв. При таком фокусе в акте познания существенно

---

18 *Шохин В.К.* Исторический генезис философии религии: проблема и её наиболее вероятное решение // Философия религии: Альманах 2006–2007. М., 2007. С. 15–89.

19 *Антонов К.М.* Философия религии в русской метафизике XIX – начала XX века. М., 2009. С. 5–6.

20 *Антонов К.М.* «Как возможна религия?» Философия религии и философские проблемы богословия в русской религиозной мысли XIX–XX вв. В 2 ч. М., 2019. Ч. 1. С. 15.

21 *Антонов К.М.* Теология как наука // *Антонов К.М.* Religio et Ratio: Религиозная жизнь и пути её рефлексивного осмысления. М., 2025. С. 193–296.

22 Там же. С. 243.

23 *Пылаев М.А.* «“Обломова” я воспринимаю как литературное Откровение о земном Рае» // Новости Российского государственного гуманитарного университета. URL: https://rsuh.ru/news/indexpage/oblomova-ya-vosprinimayu-kak-literaturnoe-otkrovenie-o-zemnom-rae/ (дата обращения: 15.09.2025).

24 Предисловие // Мышление бытия и вера Откровения в немецкоязычной теологии и русской религиозной мысли конца XIX–XX веков. М., 2024. С. 6.

меняется соотношение субъекта и объекта: «мышление перестаёт быть актом, в котором содержание мысли неотделимо от способа её оформления сознанием, и предстаёт пространством раскрытия божественного бытия»[25].

Важной связующей линией сборника является не только решение вопроса о том, как возможна «философская теология» и теория познания в рамках неё, но и сравнительный анализ немецкой евангелической теологии (в частности, «включающей в себя либеральный и диалектический проекты, а также философскую феноменологию религии»[26]) и русской религиозной мысли. При этом авторы монографии разделяют её на две большие части: первую можно назвать обобщающе-методологической, в которой «осуществляется компаративное исследование общих подходов или стратегий, намеченных представителями немецкой и русской религиозной мысли»[27], во второй же части эти стратегии и подходы иллюстрируются конкретными примерами из немецкой и русской мысли – на материале осмысления таких теологических тем, как: триадология, эсхатология, космология, доказательства бытия Бога и т.д.

Авторы делают особый акцент на «герменевтических стратегиях» усвоения и критического переосмысления русскими мыслителями «основных достижений» немецкой философской теологии. В связи с этим и всем вышесказанным у читателя может возникнуть закономерный вопрос: а почему именно немецкая мысль берётся авторами в качестве своеобразной «точки отсчёта», в том числе и в контексте дискурса о возможности и путях реализации философской теологии в русской религиозной мысли начала XX в.? М.А. Пылаев в уже цитированном выше интервью, говоря о сложностях концепции проведённого исследования, результатом которого стала рецензируемая книга, упоминает в числе прочего о «самодостаточности» немецкой мысли, сосредоточенности на себе и своих проблемах, в отличие от русской философии – которая, наоборот, всегда являлась принципиально «открытой», ориентированной на диалог, и даже «всегда предполагающей обращение к философии европейской». Значение же именно немецкой философии для русской религиозной мысли Пылаев тоже отмечает – уже не только в теологическо-религиозном контексте, но и в целом, подчёркивая, что «русская религиозная (и не только религиозная) философия испытала колоссальное влияние немецкой философии и в первую очередь немецкого идеализма. Что бы делали славянофилы и школа Владимира Соловьёва без Иммануила Канта, позднего Фридриха Шеллинга и Георга Гегеля?»[28] И в этом утверждении, на наш взгляд, может заключаться один из основных спорных моментов работы, проделанной авторами рецензируемого труда в целом. От утверждений о непредставимости русской религиозной мысли в отрыве от кантианства и гегельянства можно легко перейти к утверждению о её «невегласии» и несамостоятельности. Стоит отметить, что эта точка зрения не ограничивается только классическими «неозападническими» позициями таких философов и историков русской мысли начала XX в., как Г.Г. Шпет и Б.В. Яковенко, но и имеет сторонников в современных историко-философских кругах. Так, профессор Бергенского университета Коре Йохан Мьёр утверждает, что «новая русская православная философия», появившаяся в начале XX в., являлась не чем иным, как «адаптацией немецкого идеализма – главным образом работ Шеллинга – и переосмысления центральной темы в традиционном православном богословии – в первую очередь идеи о человеческом обожении

---

25 Предисловие // Мышление бытия и вера Откровения в немецкоязычной теологии и русской религиозной мысли конца XIX–XX веков. М., 2024. С. 6.

26 Там же.

27 Там же. С. 6–7.

28 *Пылаев М.А.* «“Обломова” я воспринимаю как литературное Откровение о земном Рае» // Новости Российского государственного гуманитарного университета. URL: https://rsuh.ru/news/indexpage/oblomova-ya-vosprinimayu-kak-literaturnoe-otkrovenie-o-zemnom-rae/ (дата обращения: 15.09.2025).

(теозисе), переведённой на язык философского идеализма»[29]. Вторым же слабым местом монографии можно признать факт, на который снова указывает М.А. Пылаев в своём интервью, а именно: что «большинство фигур», исследуемых в ней, «сопоставлялось впервые и совершенно искусственно в рамках единого проблемного поля»[30], поскольку прямой рецепции между их позициями не существовало. Тем не менее, как снова подчёркивает исследователь, сопоставление реальных «точек пересечения» идей немецких теологов и русских религиозных мыслителей и не являлось основной целью авторов монографии: скорее, эта цель ставилась ими гораздо шире – исследовать и проанализировать «преломления христианской керигмы на языке теологии или философии» в немецкой и русской мысли, а также проинтерпретировать с помощью такого рода анализа «значение керигмы для современной культуры». Не последнюю роль среди задач, которые ставили перед собой авторы рецензируемого труда, было выявление значения метафизики в такого рода философско-теологической картине мира – развиваемой в рамках католической, православной или протестантской традиций.

Если же обратиться непосредственно к содержанию книги, то можно сразу увидеть, что первая часть, призванная, по словам авторов, служить методологическим и теоретическим обоснованием и «каркасом» всей работы, намного больше второй, замыслом которой должна была стать демонстрация конкретных примеров, иллюстрирующих «теоретическую» базу. Первая часть, в свою очередь, разделена на четыре подраздела: «Наследие либеральной теологии в восприятии зарубежных и российских авторов», «Диалектическая теология как критика философско-метафизического дискурса», «Феноменологическое переосмысление метафизической онтологии» и «Теологическая реакция на герменевтический поворот в философии».

Первый подраздел открывает статья С.С. Пименова, посвящённая влиянию лютеранского богословия на модернистские течения рубежа XIX–XX вв. В работе (с опорой на труды таких историков западного богословия, как С. Гренц и Р. Олсон, Б. Хегглунд, Д. Бинцаровский[31]) Пименов пытается встроить в традиционную «гегелевскую» схему западного богословия («от протестантской схоластики к либеральной теологии и далее к теологии диалектической»[32]) традиционное конфессиональное протестантство. Особое внимание исследователь уделяет так называемому «Лютер-Ренессансу» середины XIX в., заключавшемуся в «стремлении протестантских богословов возвратиться к собственным истокам, к Лютеру, чтобы в опоре на него дать ответы на богословские вызовы эпохи»[33]. Среди «наиболее заметных» представителей Лютер-Ренессанса Пименов выделяет преимущественно немецких (К. Холль (1866–1926), К. Штанге (1870–1959), П. Альтхаус (1888–1945),

---

[29] *Мьёр К.Й.* Русская религиозная философия в секулярный век / Пер. с норв. А.С. Цыганкова // Историко-философский ежегодник. 2020. Т. 35. С. 263–282. См. оригинал: *Mjør, K.J.* Russisk religiøs filosofi i ein sekulær tidsalder // Idéhistorisk tidsskrift. 2017. No. 3–4. S. 169–185; в пер. на англ. яз.: *Mjør, K.J.* 2021. Universalising Idealism: The Cross-Cultural Case of Russian Religious Thought // Global Intellectual History. Vol. 6. Issue 5. P. 672–689.

[30] *Пылаев М.А.* «“Обломова” я воспринимаю как литературное Откровение о земном Рае» // Новости Российского государственного гуманитарного университета. URL: https://rsuh.ru/news/indexpage/oblomova-ya-vosprinimayu-kak-literaturnoe-otkrovenie-o-zemnom-rae/ (дата обращения: 15.09.2025).

[31] См.: *Гренц С., Олсон Р.* Богословие и богословы XX века / Пер. с англ. О. Розенберг. Черкассы, 2011; *Хегглунд Б.* История западного богословия / Пер. с англ. О. Розенберг. Минск, 2008; *Бинцаровский Д.* История современного богословия. Минск, 2016.

[32] *Пименов С.С.* Лютеранское конфессиональное богословие и модернистские течения конца XIX – начала XX века // Мышление бытия и вера Откровения в немецкоязычной теологии и русской религиозной мысли конца XIX–XX веков. М., 2024. С. 15.

[33] Там же. С. 16.

Э. Хирш (1888–1972), Х. Иванд (1899–1960), Д. Бонхёффер (1906–1945)) и скандинавских (Г. Аулен (1879–1977), А. Нигрен (1890–1978), Т. Бёлин (1889–1950)) мыслителей. В основной части статьи Пименов развивает мысль о том, насколько важно было для представителей Лютер-Ренессанса обращение в контексте полемики с либеральным модернизмом к идеям Лютера. Такое обращение было сродни обращению самого Лютера в XVI в. к Писанию и практике ранней Церкви. При этом представителями лютеранского «модернизма», которым противостояли протестантские традиционалисты, были такие выдающиеся философы, как Ф. Шлейермахер, И. Кант, Г.В.Ф. Гегель, А. Ричль, Э. Трёльч, А. Гарнак и др. Подводя итог, Пименов соглашается с американским протестантским богословом Д.Т. Мюллером в том, что «модернизм – это язычество, прикрытое и приукрашенное христианской терминологией, что разрушает саму суть христианской религии»[34]. В этом плане исследователь видит в деятельности модернистов «всё ту же старую ересь гуманистов, анабаптистов, энтузиастов и Рима, с которой столкнулся Лютер в своей реформационной деятельности»[35]. В целом же представителям Лютер-Ренессанса удалось продемонстрировать «актуальность идей родоначальника Реформации при использовании достижений современной философии»[36]. Так, опираясь на идеи радикальности Боговоплощения и теологию Креста, представители этого направления смогли представить достойную альтернативу диалектической теологии, заключает автор.

Продолжает раздел статья М.А. Пылаева со сравнительным анализом религиозной философии Л.Н. Толстого и либеральной теологии В. Германа. Общим пунктом, на котором строится этот сравнительный анализ, автор полагает моральную философию И. Канта – точнее, ответ на вопрос о соотношении религии и морали, который давал кёнигсбергский философ в своих трудах. В начале Пылаев показывает фундаментальное значение «религии в пределах только разума» Канта, наравне с «субъективизацией теологии» в «теории религиозного чувства» Ф. Шлейермахера для появления направления либеральной теологии как таковой (в основном в лице А. Ричля как основателя либерально-теологической школы). В то же время – и здесь автор обращается к идеям Л.Н. Толстого – кантианская концепция религии породила многие типы экзистенциально-философского мышления о религии, зачастую не связанные напрямую с христианством. При этом сравнение идей Германа и Толстого как раз представляет собой пример той «искусственности», о которой мы уже упоминали ранее – поскольку единственным общим моментом между их концепциями было обращение к концепции моральной религии Канта. Но автор статьи делает оговорку: его основной тезис заключается не в поиске прямой рецепции между идеями этих двух мыслителей, но в утверждении фундаментальной важности обращения к этической проблематике для концепций религии в постпросвещенческую эпоху. И для Германа, и для Толстого оказываются важными постулаты «Критики практического разума»: постулат свободы как условие происхождения нравственности, бессмертия души и существования Бога – как условия её реализации. В заключение Пылаев делает вывод о более «систематической» и «детальной» интерпретации идей Канта у Германа; в то время как у Толстого эта интерпретация приобретает более широкий, экзистенциально-абстрактный характер.

Тема сопоставления западной и русской мысли развивается в следующей статье сборника за авторством К.М. Антонова. В ней автор затрагивает тему «эллинизации

---

[34] *Мюллер Д.Т.* Христианская догматика. Учебник по догматическому богословию для пасторов, учителей и мирян / Пер. с англ. К. Комарова. Минск, 2016. С. 67.

[35] *Пименов С.С.* Лютеранское конфессиональное богословие и модернистские течения конца XIX – начала XX века // Мышление бытия и вера Откровения в немецкоязычной теологии и русской религиозной мысли конца XIX–XX веков. М., 2024. С. 23.

[36] Там же.

христианства» у С.Н. Трубецкого и А. фон Гарнака. Дополнительным плюсом данного исследования является наличие личного общения между её героями (в отличие от чисто теоретического сравнения идей Толстого и Германа, например). Антонов по пунктам сравнивает наиболее важные идеи как для Гарнака, так и для Трубецкого, среди которых принципиальное значение имели: отношение к посткантовской метафизике, этике и религии «практического разума»; исследование рецепции эллинистических элементов в христианстве; интерес к исторической науке, научности вообще и «историчности» в контексте истории христианства и религии в целом[37]. В заключение автор приходит к выводу об интегральном характере идей С.Н. Трубецкого, который в своём учении о Логосе (исследуя его как концепт из античной и раннехристианской мысли) совместил проект «эллинизации христианства» Гарнака, экуменические стремления Вл.С. Соловьёва и «верования первоначальной апостольской церкви» (керигму). Антонов хорошо показывает, как через своё обращение к идеям Гарнака Трубецкой заложил основу для дальнейшей рецепции либеральной теологии в работах В.Ф. Эрна, С.Л. Франка, Н.А. Бердяева, П.А. Флоренского и др.

Продолжают линию сопоставления идей представителей западной теологии и русской религиозной философии следующие статьи сборника: совместная работа К.М. Антонова и М.А. Пылаева, посвящённая осмыслению влияния книги “Leben Shleiermachers” В. Дильтея на интерпретацию, собственно, идей Ф. Шлейермахера (и его труда «Речи о религии к образованным людям, её презирающим» в особенности) у С.Л. Франка. Следующая статья (которой открывается второй подраздел первой части книги) за авторством М.А. Пылаева и Е.В. Ильющенко снова посвящена анализу идей Франка – в частности, его версии онтологического доказательства бытия Бога. В этот раз идеи русского философа сопоставляются автором с богословской доктриной К. Барта. На основе такого сравнительного анализа авторы делают вывод «о разграничении понятийной природы философского и теологического дискурсов»[38]. Именно онтологическое доказательство, в силу своей универсальности, является по мнению авторов, когерентным разным формам философского и теологического дискурсов.

Статья М.А. Пылаева, с одной стороны, продолжает стратегию сравнения русского и западного богословия, сосредоточившись на персоналистических и антропологических мотивах у Э. Бруннера и С.Н. Булгакова, с другой же – продолжает линию анализа протестантской диалектической теологии, восходящей к идеям К. Барта. Интересно, что, делая общий вывод, автор статьи находит принципиальный пункт теологических систем как Булгакова, так и Бруннера во внимании к *сущности слова* и *структуре языка*. Для Булгакова язык является изоморфным по отношению к структуре абсолютной личности Бога – и в дополнение к этому обладает энергийной природой. Бруннер же рассматривает Слово Бога как обладающее бытийной природой в рамках диалогической онтологии (в рамках коммуникации «Я» и «Ты», человека и Бога)[39].

Третий подраздел первой части сборника посвящён феноменологическому подходу к осмыслению философской теологии – и «метафизической онтологии» в частности. Его открывает статья Н.А. Вагановой, посвящённая христианской метафизике

---

[37] *Антонов К.М.* Проблема «эллинизации христианства» в немецкой теологии и русской религиозной мысли конца XIX – начала XX века: кн. С.Н. Трубецкой и А. фон Гарнак // Мышление бытия и вера Откровения в немецкоязычной теологии и русской религиозной мысли конца XIX–XX веков. М., 2024. С. 36–37.

[38] *Пылаев М.А., Ильющенко Е.В.* Онтологическое доказательство у С. Франка и К. Барта // Там же. С. 82.

[39] *Пылаев М.А.* Персонализм в теологической антропологии Э. Бруннера и в софиологии прот. Сергия Булгакова // Там же. С. 100.

Л.П. Карсавина – в таких её частных проявлениях, как софиология, учение о любви, различные «гностические реминисценции», постсоловьёвская метафизика всеединства и т.д.

Феноменологическую тему продолжает статья А.В. Кольцова, в которой исследователь обращается к стратегии сравнительного анализа двух «проектов философского осмысления религиозного обращения» А. Райнаха и Э. Штайн (оба, как известно, принадлежали к ранней немецкой «реалистической феноменологии»). Как и многие другие авторы сборника, Кольцов из этого сопоставления пробует сделать более общий вывод о применимости методов «реалистической феноменологии» (в частности, герменевтического и дескриптивного) к отстаиванию автономии религиозного познания – наравне с другими его формами[40]. Эта же тема оправдания «религиозного языка» и «религиозного познания» через средства «реалистической феноменологии» продолжается А.В. Кольцовым в следующей статье – но уже на примере идей А. Райнаха.

Четвёртый подраздел первой части посвящён «теологической реакции» на «герменевтический поворот в философии». Открывает его статья К.М. Антонова, посвящённая анализу «христианского провозвестия» в русской религиозной философии. Примечательно, что автор представляет в ней широкую панораму русской мысли всего XX в. Фактически данный текст представляет собой ещё одну попытку переосмысления статуса русской религиозной философии – как феномена, всегда находившегося между религиозной и философской мыслью. С одной стороны, Антонов критикует здесь подход «классических» историков русской философии – Г.В. Флоровского и В.В. Зеньковского – за то, что в их трудах одним из основных критериев было «соответствие православию» идей того или иного мыслителя. Такой подход – и в случае с более современными историками русской мысли (как, например, П.П. Гайденко или И.И. Евлампиев[41]) – может грозить «навязыванием», к примеру, Вл.С. Соловьёву или С.Л. Франку идей, которые на самом деле вовсе не были им свойственны. В качестве же «положительного» примера более интегрального исследования русской мысли – в совокупности её философских и религиозных элементов – Антонов приводит труды А.П. Соловьёва, основной концепцией которых является идея о религиозной культур-критике модерна как одной из основных интенций русской философии в целом[42].

Общий характер носит и статья С.А. Коначевой, посвящённая концепту понимания в теологической герменевтике. В качестве примеров исследовательница обращается преимущественно к «герменевтике Откровения» К. Барта и «керигматической герменевтике» Р. Бультмана, хотя и не ограничивается только ими – затрагивая в той или иной степени интерпретативные стратегии протестантской теологии, начиная с Шлейермахера и Дильтея, заканчивая «новой герменевтикой» Э. Фукса и Г. Эбелинга.

Интерпретативный дискурс продолжает А.В. Кольцов в статье, посвящённой сравнительному анализу концепта символа у П. Тиллиха, П. Рикёра, Вяч. Иванова и С.С. Аверинцева. Исходный источник понимания символа у этих четырёх, казалось

---

40 *Кольцов А.В.* Адольф Райнах и Эдит Штайн: два проекта философского осмысления религиозного обращения // Мышление бытия и вера Откровения в немецкоязычной теологии и русской религиозной мысли конца XIX–XX веков. М., 2024. С. 124.

41 Здесь Антонов ссылается на следующие работы*: Гайденко П.П.* Вл. Соловьёв и философия Серебряного века. М., 2001; *Евлампиев И.И.* Человек перед лицом абсолютного бытия: мистический реализм Семёна Франка // *Франк С.Л.* Предмет знания. Душа человека. СПб., 1996. С. 5–34.

42 См., например: *Соловьёв А.П.* Русская религиозная философия XIX – первой половины XX в. в контексте истории религии: от религиозной конверсии к культур-критике и конфессионализации // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской духовной академии. 2022. № 1 (13). С. 118–134.

бы, совершенно разных на первый взгляд мыслителей Кольцов (ссылаясь на Р. Мниха[43]) находит в наследии Гёте.

Вторая часть книги, как и первая, состоит из подразделов, призванных быть более «тематическими» по сравнению с «теоретической базой» первой части. Открывает её подраздел, посвящённый проблеме триадологии, – статьёй И.Ю. Ильина об интерпретациях учения о Святой Троице в русской религиозной философии XIX в. (в частности, в творчестве Н.Ф. Фёдорова и Вл.С. Соловьёва).

В продолжение следует подраздел о космологии, в котором А.В. Малышев анализирует идеи творения «как любви, самоограничения и жертвы» в русской религиозной мысли рубежа XIX–XX вв., останавливаясь на идеях А.М. Бухарева, прот. Н.А. Сергиевского, А.Д. Беляева, М.М. Тареева, свщмч. А.М. Туберовского и прот. С.Н. Булгакова. В конце автор делает общий вывод о «кенотическом» характере русской богословской космологии указанного периода.

В следующем разделе, посвящённом эсхатологии, С.А. Коначева рассуждает о трансформациях танатологического дискурса в русской и западной философско-теологической мысли XX в. Её героями здесь становятся М. Хайдеггер с идеей о смерти как «экзистенциале целостности», К. Ранер с концепцией «автономной и теономной» смерти, Э. Юнгель с идеей о христианстве как религии «смерти и воскресения Бога» и её соотношением с феноменом смерти отдельного человека, наконец, снова С.Н. Булгаков с представлением смерти как «со-умирания со Христом». Общим моментом для всех вышеназванных мыслителей является представление об онтологическом характере смерти, а также об «экзистенциальном характере» её переживания каждым человеком, включающим как чувство предельного ужаса и беспомощности, так и мужество принять неизбежное. Тот факт, что в Боговоплощении смерть воспринимается не только человеком, но и Богом, делает конечность человеческой жизни частью общей Бого-человеческой истории, – делает вывод Коначева.

Эсхатологическую тему продолжает К.М. Антонов в статье, посвящённой анализу идеи вечных адских мук у Н.А. Бердяева. Универсальность темы Антонов демонстрирует, обращаясь в качестве примера как к классическим трудам Оригена и Григория Нисского, так и к современным авторам – таким, как Д.Б. Харт[44] (в западной теологии) и А.Г. Гачева[45] (применительно к исследованию идеи об аде в истории русской мысли). Касаясь же конкретно мысли Бердяева, Антонов снова предельно пунктуален – рассматривая основные направления, в которых развивалась концепция адских мук в эсхатологии русского мыслителя: апологетическое, психологическое, историко-религиозное, Евангельское, социологическое, этическое, онтологическое.

Подводя итоги всему вышесказанному, можно резюмировать, что рецензируемая монография, при всей неоднородности своего материала, довольно неплохо справляется с изначально поставленными её авторами задачами, которые, в свою очередь, сложно назвать однозначными и лёгкими: на основе сравнительного анализа русской религиозной философии и немецкого протестантского богословия (а также его преломлений в немецком философском идеализме) показать общие точки между философией и теологией – а также понять, что представляет собой «философская теология» как дисциплина во всём многообразии её аспектов: онтологическом, герменевтическом, феноменологическом. Более того, можно сказать, что во многих

---

[43] См.: *Мних Р.* Эрнст Кассирер в России (конспект) // Исследования по истории русской мысли: Ежегодник за 2008/2009 год [9]. М., 2012. С. 81–132.

[44] См.: *Харт Д.Б.* Чтобы все спаслись: Рай, ад и всеобщее спасение. М., 2022.

[45] См.: *Гачева А.Г.* Апокатастасис в русской религиозно-философской мысли последней трети XIX – первой трети XX в. Статья первая: Ф.М. Достоевский, Н.Ф. Фёдоров, В.С. Соловьёв // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2018. № 1 (11). С. 24–37.

статьях авторы книги выходят за рамки этих задач, пытаясь достичь ещё более высоких целей: определить, например, в чём заключаются особенности русской религиозно-философской мысли и можно ли считать её полностью «философской» (в западном смысле слова) либо же она изначально представляет собой некую форму «философии религии», критической рефлексии над явлениями эпохи модерна. В целом же, на наш взгляд, данный труд можно назвать значимым вкладом как в историко-философские, так и в богословско-религиоведческие исследования. Его авторы больше ставят перед читателем вопросы, чем предлагают на них однозначные ответы – что, безусловно, соответствует стандартам философского исследования в его наиболее искренней форме.

Список литературы

Аквинский Фома. Комментарий к трактату Боэция «О Троице» / Пер. с лат., вступ. ст. и коммент. А.В. Апполонова. М.: ЛЕНАНД, 2014. 334 с.

Антонов К.М. «Как возможна религия?» Философия религии и философские проблемы богословия в русской религиозной мысли XIX–XX вв: в 2 ч. Ч. 1. М.: Издательство ПСТГУ, 2019. 608 с.

Антонов К.М. Философия религии в русской метафизике XIX – начала XX века. М.: Издательство ПСТГУ, 2009. 357 с.

Антонов К.М. Religio et Ratio: Религиозная жизнь и пути её рефлексивного осмысления. М.: Издательство ПСТГУ, 2025. 544 с.

Гайденко П.П. Вл. Соловьёв и философия Серебряного века. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 472 с.

Гачева А.Г. Апокатастасис в русской религиозно-философской мысли последней трети XIX – первой трети XX в. Статья первая: Ф.М. Достоевский, Н.Ф. Фёдоров, В.С. Соловьёв // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2018. № 1 (11). С. 24–37.

Гренц С., Олсон Р. Богословие и богословы XX века / Пер. с англ. О. Розенберг. Черкассы: Коллоквиум, 2011. 520 с.

Евлампиев И.И. Человек перед лицом абсолютного бытия: мистический реализм Семёна Франка // *Франк С.Л.* Предмет знания. Душа человека. СПб.: Наука, 1996. С. 5–34.

Кимелев Ю.А. Философия религии. Систематический очерк. М.: Nota Bene, 1998. 424 с.

Коначева С.А. Современная континентальная философская теология: феноменологическо-герменевтический подход // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2017. Вып. 73. С. 106–119.

Мних Р. Эрнст Кассирер в России // Исследования по истории русской мысли: Ежегодник за 2008/2009 год. М.: Модест Колеров, 2012. С. 81–132.

Мышление бытия и вера Откровения в немецкоязычной теологии и русской религиозной мысли конца XIX–XX веков / Под науч. ред. М.А. Пылаева, А.В. Кольцова. М.: Издательство ПСТГУ, 2024. 324 с.

Мьёр К.Й. Русская религиозная философия в секулярный век / Пер. с норв. А.С. Цыганкова // Историко-философский ежегодник. 2020. Т. 35. С. 263–282.

Мюллер Д.Т. Христианская догматика. Учебник по догматическому богословию для пасторов, учителей и мирян / Пер. с англ. К. Комарова. Минск: Фонд «Лютеранское наследие», 2016. 706 с.

Оксфордское руководство по философской теологии / Под ред. Т.П. Флинта, М.К. Рея; пер. М.О. Кедровой под ред. В.В. Васильева. М.: Языки славянской культуры, 2013. 872 с.

Пылаев М.А. «“Обломова” я воспринимаю как литературное Откровение о земном Рае» // Новости Российского государственного гуманитарного университета. URL: https://rsuh.ru/news/indexpage/oblomova-ya-vosprinimayu-kak-literaturnoe-otkrovenie-o-zemnom-rae/ (дата обращения: 15.09.2025).

Рахманин А.Ю. К метатеории религиоведения: концептуальный каркас и проблема нормативного критерия науки // Религиоведческие исследования. 2009. № 1–2. С. 7–23.

Скурихин Д.С. Философский анализ текста Магнификата в трудах Рихарда Шеффлера (Философия религии) // Сборник студенческих работ 2020. М.: Издательство ПСТГУ, 2020. С. 20–26.

Соловьёв А.П. Русская религиозная философия XIX – первой половины XX в. в контексте истории религии: от религиозной конверсии к культур-критике и конфессионализации // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской духовной академии. 2022. № 1 (13). С. 118–134.

Харт Д.Б. Чтобы все спаслись: Рай, ад и всеобщее спасение. М.: Эксмо, 2022. 240 с.

Хегглунд Б. История западного богословия / Пер. с англ. О. Розенберг. Минск: Фонд «Лютеранское наследие», 2008. 470 с.

Шохин В.К. Введение в философию религии. М.: Альфа-М, 2010. 287 с.

Шохин В.К. Исторический генезис философии религии: проблема и её наиболее вероятное решение // Философия религии: Альманах 2006–2007. М.: ИФ РАН, 2007. С. 15–89.

Шохин В.К. Легко ли брать крепость рациональной теологии // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. Религиоведение. 2018. Вып. 79. С. 117–131.

Шохин В.К. Рациональная теология и проблемы с рациональностью // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской духовной академии. 2019. № 1 (3). С. 58–77.

Шохин В.К. Теология. Введение в богословские дисциплины. Методическое пособие. М.: ИФ РАН, 2002. 122 с.

Шохин В.К. Философская теология: дизайнерские фасеты. М.: ИФ РАН, 2016. 147 с.

Шохин В.К. Философская теология: канон и вариативность. СПб.: Нестор-История, 2018. 496 с.

Шохин В.К. Философская теология: вариации, моменты, экспромты. СПб.: Издательство СПбДА, 2022. 512 с.

Шохин В.К. Философская теология и основное богословие // Вестник ПСТГУ. Серия I: Богословие. Философия. 2014. Вып. 1 (51). С. 59–79.

Шохин В.К. Философия религии и её исторические формы: античность – конец XVIII в. М.: Альфа-М, 2010. 782 с.

Fiering N. The Rationalist Foundations of Jonathan Edwards' Metaphysics // Jonathan Edwards and the American Experience / Ed. by Nathan O. Hatch, Harry S. Stout. New York: Oxford University Press, 1988. P. 73–101.

Macquarrie J. Principles of Christian Theology. New York: Charles Scribner's Sons, 1977. 544 p.

Mjør K.J. Russisk religiøs filosofi i ein sekulær tidsalder // Idéhistorisk tidsskrift. 2017. No. 3–4. S. 169–185.

Mjør K.J. Universalising Idealism: The Cross-Cultural Case of Russian Religious Thought // Global Intellectual History. Vol. 6. Issue 5. P. 672–689.

Schaeffler R. Religionsphilosophie. Freiburg: Alber, 1983. 278 S.

Shokhin V.K. Natural Theology, Philosophical Theology and Illustrative Argumentation // Open Theology. 2016. Vol. 2. P. 804–817.

Shokhin V.K. Philosophy of Religion and Varieties of Rational Theology // Philosophical Theology and the Christian Tradition: Russian and Western Perspectives. Proceedings of a Conference Held June 1–3, 2010 at Moscow State University / Ed. by D. Bradshaw. Washington (DC): The Council for Research in Values and Philosophy, 2012. P. 5–20.

Tennant F.R. Philosophical theology: in 2 vols. Vol. 1: The soul and its faculties; Vol. 2: The world, the soul and God. Cambridge: Cambridge University Press, 1928–1930. 444 p., XIV+276 p.

Russian Religious-Philosophical Thought Between Philosophy and Theology*

Review on: Thinking of Being and the Faith of Revelation in German-Language Theology and Russian Religious Thought of the Late 19th and 20th Centuries, ed. by M.A. Pylaev and A.V. Koltsov. Moscow: St. Tikhon's Orthodox University Press, 2024. 324 p.

Alexandra Yu. Berdnikova – Candidate of Sciences in Philosophy, PhD student. FINO Convention. University of Turin. 20 Via Sant'Ottavio, Turin, 10124, Italy; e-mail: alexser015@yandex.ru

The article offers a review of the collective monograph *Thinking of Being and the Faith of Revelation in German-Language Theology and Russian Religious Thought of the Late 19th and 20th Centuries* (Moscow: St. Tikhon's Orthodox University Press, 2024). The reviewed volume presents

* The article was prepared within the framework of project No. 1-0744/22 "S. L. Frank: Understanding the Existence of Man and Society in the Context of Revolution and Emigration" with the support of St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities and "Traditio Viva" Foundation.

a comparative study of German Protestant theology and Russian religious philosophy. One of the merits of the book, among other things, lies in its formulation of the problem of the mutual delimitation between theology and bogoslovie – an issue particularly relevant in the Russian context, where both terms carry practically equal significance. The author analyzes the main methodological and conceptual directions of the collection, paying particular attention to the problem of defining "philosophical theology" as an independent academic discipline and its relationship to philosophy of religion and theology. The focus is on the interpretation and rethinking of the Christian kerygma in the context of dialogue between German and Russian traditions, as well as on identifying the shared epistemological foundations of phenomenological, hermeneutical, and metaphysical approaches. The review highlights both the achievements of the contributing authors and the controversial aspects of their conceptual framework, especially regarding the questions of the "self-sufficiency" of German theology and the degree of autonomy of Russian religious thought.

Keywords: philosophical theology, philosophy of religion, religious studies, Russian religious thought, German Protestant theology, metatheology, liberal theology, dialectical theology

For citation: Berdnikova, A.Yu. Russian Religious-Philosophical Thought Between Philosophy and Theology. Review on: Thinking of Being and the Faith of Revelation in German-Language Theology and Russian Religious Thought of the Late 19th and 20th Centuries, ed. by M.A. Pylaev and A.V. Koltsov. Moscow: St. Tikhon's Orthodox University Press, 2024. 324 p., *Otechestvennaya filosofiya* [National Philosophy], 2026, Vol. 4, No. 2, pp. 103–118. (In Russian)

References

Aquinas, Thomas. *Kommentarii k traktatu Boetsiya "O Troitse"* [Commentary on Boethius' Treatise "On the Trinity"], trans. from Latin, introd. and comment. by A.V. Appolonov. Moscow: LENAND Publ., 2014. 334 p. (In Russian)

Antonov, K.M. *Filosofiya religii v russkoi metafizike XIX – nachala XX veka* [Philosophy of Religion in Russian Metaphysics of the 19th and Early 20th Centuries]. Moscow: St. Tikhon's Orthodox University Press, 2009. (In Russian)

Antonov, K.M. *"Kak vozmozhna religiya?" Filosofiya religii i filosofskie problemy bogosloviya v russkoi religioznoi mysli XIX–XX vv.* ["How Is Religion Possible?" Philosophy of Religion and Philosophical Problems of Theology in Russian Religious Thought of the 19th–20th Centuries], in 2 parts. Part 1. Moscow: St. Tikhon's Orthodox University Press, 2019. 608 p. (In Russian)

Antonov, K.M. *Religio et Ratio. Religioznaya zhizn' i puti ee refleksivnogo osmysleniya* [Religio et Ratio: Religious Life and the Ways of Its Reflective Comprehension]. Moscow: St. Tikhon's Orthodox University Press, 2025. 544 p. (In Russian)

Evlampiev, I.I. Chelovek pered litsom absolyutnogo bytiya: misticheskii realizm Semena Franka [Man Before Absolute Being: The Mystical Realism of Semyon Frank], in: Frank, S.L. *Predmet znaniya. Dusha cheloveka* [The Object of Knowledge. The Soul of Man]. Saint Petersburg: Nauka Publ., 1996. P. 5–34. (In Russian)

Fiering, N. The Rationalist Foundations of Jonathan Edwards' Metaphysics, in: Hatch, N.O., Stout, H.S. *Jonathan Edwards and the American Experience*. New York: Oxford University Press, 1988. P. 73–101.

Gacheva, A.G. Apokatastasis v russkoi religiozno-filosofskoi mysli poslednei treti XIX – pervoi treti XX v. Stat'ya pervaya: F.M. Dostoevskii, N.F. Fedorov, V.S. Solov'ev [Apokatastasis in Russian Religious-Philosophical Thought of the Last Third of the 19th – First Third of the 20th Century. Article One], *Vestnik RGGU. Seriya "Filosofiya. Sotsiologiya. Iskusstvovedenie"* [Bulletin of the Russian State University for the Humanities. Series "Philosophy. Sociology. Art Studies"], 2018, No. 1 (11), pp. 24–37. (In Russian)

Gaidenko, P.P. *Vl. Solov'ev i filosofiya Serebryanogo veka* [Vladimir Solovyov and the Philosophy of the Silver Age]. Moscow: Progress-Traditsiya Publ., 2001. 472 p. (In Russian)

Grents, S., Olson, R. *Bogoslovie i bogoslovy XX veka* [Twentieth-Century Theology and Theologians], trans. from English by O. Rozenberg. Cherkassy: Kollokvium Publ., 2011. 520 p. (In Russian)

Hart, D.B. *Chtoby vse spaslis': Rai, ad i vseobshchee spasenie* [That All Shall Be Saved: Heaven, Hell, and Universal Salvation]. Moscow: Eksmo Publ., 2022. 240 p. (In Russian)

Hägglund, B. *Istoriya zapadnogo bogosloviya* [History of Western Theology], trans. from English by O. Rozenberg. Minsk: Lyuteranskoe nasledie Publ., 2008. 470 p. (In Russian)

Kimelev, Yu.A. *Filosofiya religii. Sistematicheskii ocherk* [Philosophy of Religion: A Systematic Essay]. Moscow: Nota Bene Publ., 1998. 424 p. (In Russian)

Konacheva, S.A. Sovremennaya kontinental'naya filosofskaya teologiya: fenomenologicheskogermenevticheskii podkhod [Contemporary Continental Philosophical Theology: A Phenomenological – Hermeneutical Approach], *Vestnik PSTGU. Seriya I: Bogoslovie. Filosofiya. Religiovedenie* [St. Tikhon's University Review. Series I: Theology. Philosophy. Religious Studies], 2017, No. 73, pp. 106–119. (In Russian)

Macquarrie, J. *Principles of Christian Theology*. New York: Charles Scribner's Sons, 1977. 544 p.

Mjør, K.J. Russisk religiøs filosofi i ein sekulær tidsalder [Russian Religious Philosophy in a Secular Age], *Idéhistorisk tidsskrift*, 2017, No. 3–4, pp. 169–185. (In Norwegian)

Mjør, K.J. Russkaya religioznaya filosofiya v sekulyarnyi vek [Russian Religious Philosophy in the Secular Age], trans. from Norwegian by A.S. Tsygankov, *Istoriko-filosofskii ezhegodnik* [History of Philosophy Yearbook], 2020, Vol. 35, pp. 263–282. (In Russian)

Mjør, K.J. Universalising Idealism: The Cross-Cultural Case of Russian Religious Thought, *Global Intellectual History*, 2019, Vol. 6, Issue 5, pp. 672–689.

Mnikh, R. Ernst Kassirer v Rossii [Ernst Cassirer in Russia], in: *Issledovaniya po istorii russkoi mysli: Ezhegodnik za 2008–2009 god* [Studies in the History of Russian Thought: Yearbook for 2008–2009]. Moscow: Modest Kolerov Publ., 2012. Pp. 81–132. (In Russian)

Myshlenie bytiya i vera Otkroveniya v nemetskoyazychnoi teologii i russkoi religioznoi mysli kontsa XIX–XX vekov [Thinking of Being and the Faith of Revelation in German-Language Theology and Russian Religious Thought of the Late 19th – 20th Centuries], ed. by M.A. Pylaev and A.V. Kol'tsov. Moscow: St. Tikhon's Orthodox University Press, 2024. 324 p. (In Russian)

Müller, D.T. *Khristianskaya dogmatika. Uchebnik po dogmaticheskomu bogosloviyu dlya pastorov, uchitelei i miryan* [Christian Dogmatics. A Textbook of Dogmatic Theology for Pastors, Teachers, and Lay People], trans. from English by K. Komarov. Minsk: Lyuteranskoe nasledie Publ., 2016. 706 p. (In Russian)

Oksfordskoe rukovodstvo po filosofskoi teologii [The Oxford Handbook of Philosophical Theology], ed. by T.P. Flint and M.C. Rea, trans. by M.O. Kedrova, ed. by V.V. Vasiliev. Moscow: Yazyki slavyanskoi kultury Publ., 2013. 872 p. (In Russian)

Pylaev, M.A. "Oblomova" ya vosprinimayu kak literaturnoe Otkrovenie o zemnom Rae [I Perceive "Oblomov" as a Literary Revelation about the Earthly Paradise], *Novosti Rossiiskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta* [News of RSUH], 30 June 2025. URL: https://rsuh.ru/news/indexpage/oblomova-ya-vosprinimayu-kak-literaturnoe-otkrovenie-o-zemnom-rae/ (accessed on 15.09.2025). (In Russian)

Rakhmanin, A.Yu. K metateorii religiovedeniya: kontseptual'nyi karkas i problema normativnogo kriteriya nauki [Toward a Metatheory of Religious Studies: The Conceptual Framework and the Problem of a Normative Scientific Criterion], *Religiovedcheskie issledovaniya* [Researches in Religious Studies], 2009, No. 1–2, pp. 7–23. (In Russian)

Schaeffler, R. *Religionsphilosophie.* Freiburg: Alber, 1983. 278 S. (In German).

Shokhin, V.K. *Bogoslovskie distsipliny. Teologiya. Vvedenie v bogoslovskie distsipliny. Metodicheskoe posobie* [Theology. An Introduction to Theological Disciplines. A Methodological Guide]. Moscow: IPh RAS Publ., 2002. 122 p. (In Russian)

Shokhin, V.K. *Filosofiya religii i ee istoricheskie formy: antichnost' – konets XVIII v* [Philosophy of Religion and Its Historical Forms: Antiquity – The End of the 18th Century]. Moscow: Al'fa-M Publ., 2010. 782 p. (In Russian)

Shokhin, V.K. Filosofskaya teologiya i osnovnoe bogoslovie [Philosophical Theology and Fundamental Theology], *Vestnik PSTGU. Seriya I: Bogoslovie. Filosofiya* [St. Tikhon's University Review. Theology. Philosophy], 2014, No. 1 (51), pp. 59–79. (In Russian)

Shokhin, V.K. *Filosofskaya teologiya: dizainerskie fasety* [Philosophical Theology: Design Facets]. Moscow: IPh RAS Publ., 2016. 147 p. (In Russian)

Shokhin, V.K. *Filosofskaya teologiya: kanon i variativnost'* [Philosophical Theology: Canon and Variability]. Saint Petersburg: Nestor-Istoriya Publ., 2018. 496 p. (In Russian)

Shokhin, V.K. *Filosofskaya teologiya: variatsii, momenty, ekspromty* [Philosophical Theology: Variations, Moments, Improvisations]. Saint Petersburg: SPbDA Publ., 2022. 512 p. (In Russian)

Shokhin, V.K. Istoricheskii genezis filosofii religii: problema i ee naibolee veroyatnoe reshenie [The Historical Genesis of the Philosophy of Religion: The Problem and Its Most Probable Solution], in: *Filosofiya religii: Al'manakh 2006–2007* [Philosophy of Religion: Almanac 2006–2007]. Moscow: IPh RAS Publ., 2007. Pp. 15–89. (In Russian)

Shokhin, V.K. Legko li brat' krepost' ratsional'noi teologii [Is It Easy to Take the Fortress of Rational Theology], *Vestnik PSTGU. Seriya 1: Bogoslovie, filosofiya, religiovedenie* [St. Tikhon's University Review. Theology. Philosophy. Religious Studies], 2018, No. 79, pp. 117–131. (In Russian)

Shokhin, V.K. Natural Theology, Philosophical Theology and Illustrative Argumentation, *Open Theology*, 2016, Vol. 2, pp. 804–817.

Shokhin, V.K. Philosophy of Religion and Varieties of Rational Theology, in: Bradshaw, D. *Philosophical Theology and the Christian Tradition: Russian and Western Perspectives. Proceedings of a conference held June 1–3, 2010 at Moscow State University*. Washington (DC): The Council for Research in Values and Philosophy, 2012. Pp. 5–20.

Shokhin, V.K. Ratsional'naya teologiya i problemy s ratsional'nost'yu [Rational Theology and Problems with Rationality], *Trudy kafedry bogosloviya Sankt-Peterburgskoi dukhovnoi akademii* [Proceedings of the Department of Theology of the Saint Petersburg Theological Academy], 2019, No. 1 (3), pp. 58–77. (In Russian)

Shokhin, V.K. *Vvedenie v filosofiyu religii* [Introduction to the Philosophy of Religion]. Moscow: Al'fa-M Publ., 2010. 287 p. (In Russian)

Skurikhin, D.S. Filosofskii analiz teksta Magnifikata v trudakh Rikharda Shefflera (Filosofiya religii) [A Philosophical Analysis of the Magnificat in the Works of Richard Schaeffler (Philosophy of Religion)], in: *Sbornik studencheskikh rabot 2020* [Collection of Student Papers 2020]. Moscow: PSTGU Publ., 2020. Pp. 20–26. (In Russian)

Solov'ev, A.P. Russkaya religioznaya filosofiya XIX – pervoi poloviny XX v. v kontekste istorii religii: ot religioznoi konversii k kul'tur-kritike i konfessionalizatsii [Russian Religious Philosophy of the 19th – First Half of the 20th Century in the Context of the History of Religion: From Religious Conversion to Cultural Criticism and Confessionalisation], *Trudy kafedry bogosloviya Sankt-Peterburgskoi dukhovnoi akademii* [Proceedings of the Department of Theology of the Saint Petersburg Theological Academy], 2022, No. 1 (13), pp. 118–134. (In Russian)

Tennant, F.R. *Philosophical Theology: in 2 vols.*, Vol. 1: *The Soul and Its Faculties*; Vol. 2: *The World, the Soul and God*. Cambridge: Cambridge University Press, 1928–1930. 444 p., XIV+276 p.